

УДК 81

DOI 10.30914/2072-6783-2023-17-1-102-109

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НЕВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ГЕРОЕВ В ТЕКСТАХ РАНИХ РАССКАЗОВ А. П. ЧЕХОВА

*Сюй Минь**Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. В своих литературных произведениях А. П. Чехов часто обращает внимание читателей на формы поведения героев. В художественном тексте единицы невербального поведения, применимые к персонажам, приобретают особое значение. **Цель** данной статьи – выявление и анализ языковых единиц, с помощью которых А. П. Чехов в рассказах раннего творческого периода описывает невербальное поведение героев. **Материалы и методы.** В качестве объекта исследования были взяты рассказы раннего периода творчества А. П. Чехова – «Толстый и тонкий», «Хамелеон», «Унтер Пришибеев» и «Устрицы». В ходе выполнения работы применялись метод текстуального анализа и описательный метод. **Результаты исследования, обсуждения.** В настоящей работе из названных ранних рассказов А. П. Чехова был выбран и проанализирован ряд примеров языковых единиц, с помощью которых автор описывает невербальное поведение героев и, как следствие, достигает более успешного раскрытия своего творческого замысла. Для этого писатель использовал самые разнообразные языковые средства: отдельные слова (глаголы, существительные, прилагательные) или словосочетания, а также устойчивые сочетания или целые предложения (а в рассказе «Устрицы» небольшой фрагмент текста). Практическая значимость данного исследования состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в дальнейшей исследовательской деятельности, а также в школьных и вузовских курсах преподавания литературы на факультативном уровне. **Заключение.** С помощью языковых единиц автор описывает жесты персонажей во время диалога или каких-либо событий, их мимику, положение тела и тому подобное. Именно благодаря таким описаниям он достигает высокого уровня художественности текста, дает характеристику персонажей с психологической точки зрения. Объектом анализа послужили только четыре рассказа А. П. Чехова, но нет сомнения в том, что во многих других его произведениях достаточно много внимания уделяется описаниям невербального поведения персонажей, что позволяет нам продолжить дальнейшее изучение творчества писателя в этом направлении.

Ключевые слова: невербальное поведение, мимика, жесты, телодвижение, языковые единицы, чувства, эмоции

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Сюй Минь. Репрезентация невербального поведения героев в текстах ранних рассказов А. П. Чехова // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Т. 17. № 1. С. 102–109. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-1-102-109>

REPRESENTATION OF NON-VERBAL BEHAVIOR OF CHARACTERS IN THE TEXTS OF A. P. CHEKHOV'S EARLY STORIES

*Xu Min**Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation*

Abstract. Introduction. In his literary works, A. P. Chekhov often draws readers' attention to the forms of behavior of the characters. In a literary text, units of non-verbal behavior applicable to characters acquire special significance. **The purpose** of this article is to identify and analyze the language units with which A. P. Chekhov describes the non-verbal behavior of the characters in the stories of the early creative period. **Materials and methods.** As an object of study, the stories of the early period of A. P. Chekhov's creativity – "Thick and thin", "The Chameleon", "Sergeant Prishibeyev" and "Oysters" were taken. In the course of the work, the method of textual analysis and the descriptive method were used. **Research results, discussions.** In this work, a number of examples of linguistic units from the named early stories by A. P. Chekhov were selected and analyzed, with the help of which the author describes the non-verbal behavior of the characters and, as a result, achieves a more successful disclosure of his creative intention. To do this, the writer used a wide variety of linguistic means: individual words (verbs, nouns, adjectives) or phrases, as well as stable combinations or whole sentences (and in

the story “Oysters” a small fragment of the text). The practical significance of this study lies in the fact that the results of the study can be used in further research activities, as well as in school and university courses for teaching literature at an optional level. **Conclusion.** With the help of language units, the author describes the gestures of characters during a dialogue or any events, their facial expressions, body position, etc. It is thanks to such descriptions that he achieves a high level of artistry of the text, characterizes the characters from a psychological point of view. Only four stories by A. P. Chekhov served as the object of analysis, but there is no doubt that in many of his other works a lot of attention is paid to descriptions of non-verbal behavior of characters, which allows us to continue further study of the writer’s work in this direction.

Keywords: non-verbal behavior, facial expressions, gestures, body movement, language units, feelings, emotions

The author declares no conflict of interest.

For citation: Xu Min. Representation of non-verbal behavior of characters in the texts of A. P. Chekhov’s early stories. *Vestnik of the Mari State University*, 2023, vol. 17, no. 1, pp. 102–109. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-1-102-109>

Введение

Общеизвестным фактом является то, что первым языком общения людей был язык жестов, с помощью которого люди могли передавать необходимую информацию и выражать свои эмоции. Именно наблюдение за невербальным поведением человека, также понимаемое как общение без вербальных (речевых) средств (т. е. наблюдение за движениями рук, головы, мимикой, позой и жестами собеседника), может рассказать нам гораздо больше, чем обычное общение с ним.

Исследование невербального поведения человека, его значение в процессе коммуникации интересовали ученых еще в древние времена. Так, например, учебник «Наставление оратору»¹, созданный римским учителем красноречия Квинтилианом в I веке нашей эры, уже содержит обширную информацию об основных жестах, которыми пользовались не только ораторы, но и обычные люди.

В настоящее время вопросы невербального поведения человека интересуют представителей разных научных областей – психологии, психиатрии, философии и так далее. Ученые-лингвисты В. А. Лабунская [6], С. С. Микова [8], М. А. Маякина [7], Н. В. Изотова [5], Н. Б. Шибяева [10], Л. М. Бахаева [1], Е. М. Якимова [12], И. В. Щербачева [11], Ю. А. Груздева [3], О. В. Дунаева [4] и др. также не могут не интересоваться им, ведь в литературных произведениях портрет героя складывается из его вербальных и невербальных характеристик. Однако многие из названных ис-

следователей не рассматривали данный аспект в ранних рассказах А. П. Чехова, в которых автор активно применяет невербальные средства коммуникации, помогающие созданию полного и точного образа героя.

Исходя из вышесказанного, предметом нашего исследования стали языковые единицы, используемые при описании невербального поведения в художественных текстах. В качестве объекта исследования были взяты рассказы раннего периода творчества А. П. Чехова – «Толстый и тонкий», «Хамелеон», «Унтер Пришибеев» и «Устрицы». В центре внимания нашего исследования будет невербальное поведение героев А. П. Чехова.

Цель нашего исследования – выявление и анализ языковых единиц, с помощью которых А. П. Чехов в рассказах раннего творческого периода описывает невербальное поведение героев.

Результаты, обсуждение

Прежде чем приступить к описанию результатов нашего исследования, обратимся к теории, касающейся толкования термина «невербальное поведение» в современной науке и его роли в литературных произведениях. По версии Веры Александровны Лабунской, доктора психологических наук, «невербальное поведение» и «невербальное общение» – это разные понятия. Невербальное общение более широкое по своему значению, т. к. включает в себя несколько средств, в том числе и невербальное поведение. Невербальное поведение же В. А. Лабунская определяет как «главное средство передачи информации,

¹ Квинтилиан Марк Фабий. Наставление оратору. М. : Бизнеском, 2013. 17 с.

организации взаимодействия, формирования образа и понятия о партнере, осуществления влияния на другого человека» [6]. В понимание невербального поведения исследователь включает не только выразительные средства (поза, жест, мимика, походка), но также авербальные (строение лица, строение туловища) и статические (рукопожатие, похлопывание, поглаживание) [6].

С. С. Микова пишет: «Одной из важнейших особенностей художественного текста является то, что большая часть значимой для постижения идеи произведения информации выражается автором имплицитно» [8, с. 36]. Авторы прозаических произведений, как правило, хорошо владеют знаниями проявления невербального поведения человека, поэтому при создании характеров персонажей, при описании их психологического состояния и чувств широко используют эти средства. Исследователь М. А. Маякина считает, что при этом «авторы художественных произведений нередко дают даже более убедительное описание эмоциональной жизни человека, чем это делают психологи» [7, с. 249]. Любой внимательный читатель согласится с этим мнением: истинные мотивы и состояния литературных персонажей часто выдают их жесты или язык тела. Исходя из этого, можно сделать вывод, что тексты художественных произведений являются богатейшим источником для исследования невербального поведения человека.

Антон Павлович Чехов – величайший мастер слова. Благодаря своему таланту он создал много небольших по объему рассказов, заключающих в себе огромный философский смысл: сказать о многом на трех-четырёх страницах может сделать далеко не каждый писатель. А. П. Чехов это умел и не отрицал данный факт: «Умею коротко говорить о длинных вещах»¹. В своих ранних юмористических рассказах он представил на суд читателей ряд ярких образов, с помощью которых высмеял многие человеческие пороки: скупость, чиновничество, лицемерие и другие. Уже в произведениях этого периода А. П. Чехов умело создает характеры героев, которые раскрываются не столько в своих речах, сколько в жестах, телодвижениях, мимике и тому подобное. Словом, в своем невербальном поведении.

Язык произведений А. П. Чехова не единожды был объектом исследований лингвистов, причем изучался ими данный вопрос с разных позиций. Так, например, В. В. Громова в работе «Эстетическая характеристика антропонимов в рассказах А. П. Чехова» подвергает анализу фамилии персонажей, считая, что «эстетическая маркированность фамилий тесно связана с характером мотивирующего» [2, с. 19].

Касаются исследователи творчества А. П. Чехова и способов изображения невербального поведения героев писателем. К примеру, Ю. А. Груздева среди таких способов выделяет молчание и вставной рассказ, которые она считает «противоположными полюсами коммуникативного акта» [3, с. 67]. О. В. Дунаева в статье «О кинетическом поведении чеховских персонажей» [4] анализирует жесты героев А. П. Чехова, среди которых выделяет жесты-эмблемы, жесты-иллюстраторы и жесты-регуляторы. Также рассматриваются невербальные средства, характеризующие людей разных социальных групп, людей разных профессий, обращается внимание на роль пауз и молчания в разговорах персонажей.

Рассмотрим особенности языкового оформления невербального поведения героев нескольких ранних рассказов А. П. Чехова – «Толстый и тонкий» (1883), «Хамелеон» (1884), «Унтер Пришибеев» (1885) и «Устрицы» (1884). Три первых рассказа объединяет лиризм и грустный юмор – черта, характерная для всех юмористических произведений А. П. Чехова. Рассказ «Устрицы» имеет ярко выраженное драматичное начало: в центре внимания автора – голодающий ребенок.

Начнем с анализа рассказа «Толстый и тонкий», в котором А. П. Чехов рассказывает о встрече на вокзале двух старых приятелей: один толстый – Миша, другой тонкий – Порфирий. Тонкий хвастается перед толстым женой и сыном, тем, что дослужился до коллежского асессора. Жизнь, по его мнению, удалась. Но стоит ему узнать, что школьный товарищ дослужился до тайного советника, в его поведении все меняется. И хотя эта перемена в тонком неприятна толстому, тонкий не может в себе победить собственное ему чиновничество.

Рассказ условно можно разделить на две части: описание встречи до того момента, когда тонкий узнает о высоком статусе школьного товарища, и общение героев после этого момента.

¹ Чехов А. П. Умение писать. URL: <https://www.chitalnya.ru/go/1/shichengaru.livejournal.com/873890.html> (дата обращения: 18.11.2022).

В первой части рассказа автор в основном описывает вербальное общение героев, тогда как во второй его части оно практически исчезает (создается впечатление, будто тонкий дар речи потерял от изумления, а толстый не знает, как ему в этом случае поступать). Стремясь раскрыть тему социального неравенства, А. П. Чехов особое внимание здесь уделяет описанию невербального поведения.

Поведение толстого автор передает лишь в нескольких фразах: описывая его внутреннее состояние, А. П. Чехов использует одиночные глаголы, словосочетания с глаголом «хотел возразить...»¹, «стошнило»², для описания мимики глагол «поморщился»³. Глагол «отвернулся»⁴ – яркое свидетельство того, что вся эта ситуация герою неприятна, он спешит уйти и прощается с тонким: «подал ему на прощанье руку»⁵.

Для описания невербального поведения тонкого А. П. Чехов использует несколько средств. Во-первых, все чувства тонкого автор «пишет» на лице персонажа. Буквально за секунды мимика его меняется несколько раз. Чтобы описать ее, А. П. Чехов использует глаголы «побледнел»⁶, «окаменел»⁷, но тут же лицо «искривилось ... широчайшей улыбкой»⁸, а «от лица и глаз его посыпались искры»⁹. В сцене прощания лицо тонкого уже не каменное, на нем «написано столько благоговения, сладости и почтительной доброты»¹⁰. Данные имена существительные, которые в обычном своем значении употребляются для описания положительных эмоций, здесь свидетельствуют об отсутствии искренности как таковой.

Примерно то же самое происходит и с фигурой тонкого; «съежился, сгорбился, сузился...»¹¹. Более того, то же самое происходит с членами семьи Порфирия и даже с его вещами: «...Его чемоданы, узлы и картонки съежились, помор-

щились... Длинный подбородок жены стал еще длиннее; Нафанаил вытянулся во фронт и застегнул все пуговицы своего мундира...»¹².

Особое внимание А. П. Чехов уделяет подбору языковых средств для описания поведения Порфирия во время прощания. Прежде всего, это рукопожатие: толстый подал ему руку, тонкий «пожал три пальца»¹³. При этом персонаж «поклонился всем туловищем»¹⁴, а сын «шаркнул ногой и уронил фуражку»¹⁵. Есть в арсенале А. П. Чехова еще один глагол, который он употребляет несколько раз. Его персонаж «хихикает»¹⁶: хихикает в ответ на предложение толстого отставить «чинопочитание», хихикает «как китаец»¹⁷, когда прощается с толстым. Хихиканье в данном случае есть нечто иное как проявление подобострастия, заискивания перед вышестоящим по чину.

Использование невербальных средств, таким образом, помогает автору раскрыть свой замысел и основную идею рассказа. Описывая поведение тонкого в присутствии бывшего школьного товарища, дослужившегося до тайного советника, А. П. Чехов высмеивает сложившийся в обществе стереотип: пресмыкание перед вышестоящими по должности. Толстый искренне рад встрече с товарищем, но ему неприятно его поведение. Однако чинопочитание настолько неотделимо от сущности тонкого, что подобно ему ведут себя его жена, сын и даже вещи.

Схожую проблему угодничества, привычки приклоняться перед властью имущими, а также пошлости и безнравственности раскрывает А. П. Чехов в рассказе «Хамелеон». Выяснение обычного происшествия становится для надзирателя Очумелова настоящим испытанием, ведь собака, которая укусила Хрюкина за палец, оказывается то щенком генерала Жигалова, то бродячей. Все это мешает герою принять правильное, справедливое решение.

Характер Очумелова раскрывается в основном в диалоге, но без языковых единиц, характеризующих невербальное поведение персонажа, образ был бы не столь ярким. Жесты Очумелова,

¹ Чехов А. П. Избранные сочинения в 2-х т. / вступ. статья и сост. Г. Бердникова. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1979. Т. 1. С. 72.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

его мимика, телодвижения и прочие действия демонстрируют «хамелеонство» персонажа.

В начале повествования герой уверенно «идет»¹ по базарной площади, а заметив происшествие, спешит, «врезываясь в толпу»². Глагольная форма «врезываясь» показывает, что Очумелов здесь хозяин, что он готов навести порядки. И говорит он «строго, кашляя и шевеля бровями»³. И кашель, и шевеление бровями также свидетельствуют о намерении надзирателя со всем разобраться. Но как только он слышит, что собака, «кажись, генерала Жигалова»⁴, ему сразу становится жарко, меняется интонация его голоса. Это происходит несколько раз. Городовой то снимает с Очумелова шинель, то снова одевает ее. Когда же повар генерала объясняет, что это собака брата генерала, у Очумелова снова меняется выражение лица: «...все лицо его заливается улыбкой умиленья»⁵. Это выражение он адресует повару генерала, на всех остальных он снова смотрит «строго, кашляя и шевеля бровями»⁶.

Описание невербального поведения сам А. П. Чехов считал важнейшим приемом характеристики персонажа и предпочитал использовать его. В одном из писем своему брату Александру Чехову он писал: «В сфере психики тоже частности... Лучше всего избегать описывать душевное состояние героев; нужно стараться, чтобы оно было понятно из действий героев»⁷. Литературовед А. П. Чудаков, считавший, что у чеховских героев все написано на лице, назвал этот художественный прием А. П. Чехова «мимическим психологизмом» [9].

В рассказе «Унтер Пришибеев» А. П. Чехов в очередной раз критикует существующие в царской России порядки. Главный герой произведения, бывший военный Пришибеев, даже после ухода в отставку, продолжает по привычке наводить в обществе порядки. Он пишет доносы на окружающих его людей, запрещает петь песни

по вечерам, указывает всем, как нужно правильно жить и т. д. Он продолжает это делать, даже находясь в суде, в который он попал из-за драки с полицейским. Доказать Пришибееву, что он не прав, невозможно.

Для создания столь неординарного образа А. П. Чехов вновь обращается к невербальным средствам. На мимику героя автор обращает внимание уже при описании портрета: «сморщенный унтер с колючим лицом»⁸. А. П. Чехов не дает пояснения, какое значение имеет словосочетание «колючее лицо»: в прямом или переносном значении оно употреблено. Создается впечатление, что его можно воспринимать и как «небритое лицо», и как «лицо человека, за всем с чрезвычайным вниманием наблюдающего, все замечающего острым взглядом». Описание мимики унтера Пришибеева в финале рассказа дополняется описанием выражения глаз («выпученные глаза блестят»⁹) и покрасневшего носа («нос становится ярко-красным»¹⁰). Оба этих описания мимики свидетельствуют о том, что, как бы ни старались объяснить персонажу его неправоту, сделать это так и не удалось.

Особо выделяется такое проявление невербального поведения персонажа, как движение руками. Чеховский герой «делает руки по швам»¹¹, когда отвечает на вопрос судьи, разводит руками, когда выносится приговор: «месяц под арест»¹². И в том, и в другом случае А. П. Чехов использует устойчивые выражения, как бы подчеркивая, что и в жизни его персонажа ничего не изменилось.

При описании продолжительной речи унтера Пришибеева в суде автор использует ряд глаголов: говорит, хрипит, сказывал, кричит. К некоторым из них добавлены распространенные обстоятельства. Например, отвечает (как?) «хриплым, придушенным голосом», кричит (как?) «хриплым, сердитым голосом». Однородные лексические единицы «хрипит» и «хриплый» повторяются несколько раз. Вероятно, таким образом автор подчеркивает образ жизни персонажа, который основывается на указаниях

¹ Чехов А. П. Избранные сочинения в 2-х т. / вступ. статья и сост. Г. Бердникова. М. : Государственное издательство художественной литературы, 1979. Т. 1. С. 79.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Чехов А. П. Письмо Чехову Ал. П., 10 мая 1886 г. Москва // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. / Т. 1 : Письма, 1875–1886. М. : Наука, 1974. С. 241–243.

⁸ Чехов А. П. Избранные сочинения в 2-х т. / вступ. статья и сост. Г. Бердникова. М. : Государственное издательство художественной литературы, 1979. Т. 1. С. 110.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

и замечаниях всем и каждому, а также на осознании того, что сам герой всегда и во всем прав.

В рассказе «Устрицы» А. П. Чехов изображает внутренний мир голодного мальчика, который до мельчайших подробностей помнит эпизод из их с отцом жизни. Особенностью этого произведения является то, что диалогу между героями отводится очень мало места (всего несколько реплик), большая часть текста – это попытка автора передать эмоциональное состояние персонажа, дать невербальную характеристику поведения героев.

Уже в начале рассказа А. П. Чехов устами героя описывает «странную болезнь», которая мучает мальчика: «Боли нет никакой, но ноги мои подгибаются, слова останавливаются поперек горла, голова бессильно склоняется набок... Повидимому, я сейчас должен упасть и потерять сознание...»¹. И далее идет довольно пространное описание зрительных и звуковых изменений у героя. Внутреннее и внешнее состояние мальчика автор описывает уже не с позиции писателя, а с позиции врача: «странная болезнь»² – это голод.

К зрительным и звуковым ощущениям добавляется ощущение запаха: напротив трактир с вывеской «Устрицы». Оттуда «несется запах рыбного жаркого и ракового супа»³, под воздействием которого ребенок начинает «жевать» и таким образом ощущает глоточек счастья: «Я начинаю жевать; я жую и делаю плотки; ноги мои гнутся от наслаждения; хватаю отца за рукав, припадаю к его пальто»⁴. Но герой не знает, что такое устрицы. Когда же отец говорит ему о том, что устриц едят живыми, следует описание нового невербального восприятия мальчика, вновь основанного на иллюзиях. В этот раз он представляет устриц как некую «гадость»: «...кухарка, брезгливо морщась, берет животное за клешню, кладет его на тарелку»⁵. От таких «картин» герой морщится, но вновь начинает жевать. Вместо того, чтобы просить у прохожих

денег, мальчик кричит: «Дайте устриц! Дайте устриц!»⁶.

Далее А. П. Чехов выводит на первый план такое средство невербального поведения, как смех. Смеются господа в цилиндрах, смеются все вокруг: «толпа... глядит на меня с любопытством и смехом»⁷. Подчеркивая нищету героев, автор описывает невербальное поведение и отца мальчика. После этого случая мужчина, впервые решившийся выйти с сыном просить подавание, «ходит из угла в угол и жестикулирует руками»⁸.

Невербальные описания в рассказе «Устрицы» довольно пространны и разнообразны, а самое главное, они направлены на психологическое раскрытие проблемы.

Заключение

В настоящей работе из названных ранних рассказов А. П. Чехова был выбран и проанализирован ряд примеров языковых единиц, с помощью которых автор описывает невербальное поведение героев и, как следствие, достигает более успешного раскрытия своего творческого замысла. Для этого писатель использовал самые разнообразные языковые средства: отдельные слова (глаголы, существительные, прилагательные) или словосочетания, а также устойчивые сочетания или целые предложения (а в рассказе «Устрицы» небольшой фрагмент текста). С помощью этих языковых единиц автор описывает жесты персонажей во время диалога или каких-либо событий, их мимику, положение тела и тому подобное. С помощью таких описаний он достигает высокого уровня художественности текста, дает характеристику персонажей с психологической точки зрения.

Объектом анализа послужили только четыре рассказа А. П. Чехова, но нет сомнения в том, что во многих других его произведениях достаточно много внимания уделяется описаниям невербального поведения персонажей, что позволяет нам продолжить дальнейшее изучение творчества писателя в этом направлении.

¹ Чехов. А. П. Устрицы // URL: <https://ilibrary.ru/text/1355/p.1/index.html> (дата обращения: 20.11.2022).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

1. Бахаева Л. М. Особенности невербального общения как способы выражения неречевой коммуникации в художественном тексте // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87) С. 586–588. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-verbalnogo-obscheniya-kak-sposoby-vyrazheniya-nerechevoy-kommunikatsii-v-hudozhestvennom-tekste> (дата обращения: 20.11.2022).

2. Громова В. В. Эстетическая характеристика антропонимов в рассказах А. П. Чехова // Языковое мастерство А. П. Чехова. Ростов н/Дону : Издательство Ростовского университета, 1988. С. 18–24.
3. Груздева Ю. А. Семантика и функционирование коммуникативных элементов в структуре рассказов А. П. Чехова 1890-х гг. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. Т. 56. № 2. С. 67–70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-i-funktsionirovanie-kommunikativnyh-elementov-v-strukture-rasskazov-a-p-ch-ehova-1890-h-gg> (дата обращения: 23.11.2022)
4. Дунаева О. В. О кинетическом поведении чеховских персонажей // Вестник Новгородского государственного университета. Сер.: Филология. История. 2010. № 57. С. 31–34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kineticheskom-povedenii-chehovskih-personazhey> (дата обращения: 24.11.2022)
5. Изотова Н. В. Невербальная составляющая коммуникативного поведения как деталь образа персонажа в повести А. П. Чехова «Степь» // Научная мысль Кавказа. 2021. № 2. С. 125–129. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neverbalnaya-sostavlyayuschaya-kommunikativnogo-povedeniya-kak-detel-obraza-personazha-v-povesti-a-p-chehova-step> (дата обращения: 20.11.2022).
6. Лабунская В. А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. Ростов н/Дону : Феникс, 1999. 608 с.
7. Маякина М. А. Фразеологические единицы, описывающие невербальное поведение человека, как компонент развития языковой и общекультурной компетенций // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 33 (248). С. 248–250. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologicheskie-edinitsy-opisyvayushchie-neverbalnoe-povedenie-cheloveka-kak-komponent-razvitiya-yazykovoy-i-obshchekulturnoy> (дата обращения: 26.11.2022)
8. Микова С. С. Соматические речения в баснях И. А. Крылова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2009. № 1. С. 36–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/somaticheskie-recheniya-v-basnyah-i-a-krylova> (дата обращения: 25.11.2022)
9. Чудаков А. П. Поэтика Чехова. Мир Чехова: возникновение и утверждение. СПб. : Азбука-Аттикус, 2016. 704 с.
10. Шибяева Н. Б. Особенности русской улыбки как знака невербальной коммуникации (на примере рассказов А. П. Чехова) // Филология и культура. Philology and culture. 2019. № 3 (57) С. 121–127. URL: <https://philology-and-culture.kpfu.ru/?q=node/2596> (дата обращения: 23.11.2022)
11. Щербакова И. В. Лексические средства реализации состояния страха в поведении персонажа в текстах современной прозы русского и немецкого языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 6. С. 238–241. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.52>
12. Якимова Е. М. Образное описание мимики (на материале произведений А. И. Куприна) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 2. С. 209–213. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.45>

Статья поступила в редакцию 11.01.2023 г.; одобрена после рецензирования 02.02.2023 г.; принята к публикации 01.03.2023 г.

Об авторе

Сюй Минь

аспирант кафедры русского языка и методики его преподавания, Российский университет дружбы народов (117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3734-8900>, xumin12171995@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Bakhaeva L. M. Osobennosti neverbal'nogo obshcheniya kak sposoby vyrazheniya nerechevoi kommunikatsii v khudozhestvennom tekste [Features of non-verbal communication as ways of expressing non-speech communication in a literary text]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* = The World of Science, Culture, Education, 2021, no. 2 (87), pp. 586–588. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-neverbalnogo-obshcheniya-kak-sposoby-vyrazheniya-nerechevoy-kommunikatsii-v-hudozhestvennom-tekste> (accessed 20.11.2022). (In Russ.).

2. Gromova V. V. Esteticheskaya kharakteristika antroponimov v rasskazakh A. P. Chekhova [Aesthetic characteristics of anthroponyms in the stories of A. P. Chekhov]. *Yazykovoje masterstvo A. P. Chekhova* = Language skills of A. P. Chekhov, Rostov-on-Don, Rostov University Publ. house, 1988, pp. 18–24. (In Russ.).

3. Gruzdeva Yu. A. Semantika i funktsionirovanie kommunikativnykh elementov v strukture rasskazov A. P. Chekhova 1890-kh gg. [Semantics and functioning of communicative elements in the structure of the stories by A. P. Chekhov of 1890s]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University, 2011, vol. 56, no. 2, pp. 67–70. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-i-funktsionirovanie-kommunikativnyh-elementov-v-strukture-rasskazov-a-p-ch-ehova-1890-h-gg> (accessed 23.11.2022). (In Russ.).

4. Dunaeva O. V. O kineticheskom povedenii chekhovskikh personazhei [On the kinetic behavior of Chekhov's characters]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filologiya. Istorija* = Bulletin of the Novgorod University. Ser.:

Philology. History, 2010, no. 57, pp. 31–34. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kineticheskoy-povedenii-chehovskih-personazhey> (accessed 24.11.2022). (In Russ.).

5. Izotova N. V. Neverbal'naya sostavlyayushchaya kommunikativnogo povedeniya kak detal' obraza personazha v povesti A. P. Chekhova "Step" [The nonverbal component of communicative behavior as a detail of the characterization in A.P. Chekhov's narrative "The Steppe"]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza* = Scientific Thought of Caucasus, 2021, no. 2, pp. 125–129. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/neverbalnaya-sostavlyayushchaya-kommunikativnogo-povedeniya-kak-detal-obraza-personazha-v-povesti-a-p-chehova-step> (accessed 20.11.2022). (In Russ.).

6. Labunskaya V. A. Ekspressiya cheloveka: obshchenie i mezhlchnostnoe poznanie [Human expression: communication and interpersonal cognition]. Rostov-on-Don, Phoenix Publ., 1999, 608 p. (In Russ.).

7. Mayakina M. A. Frazheologicheskie edinitsy, opisyyvayushchie neverbal'noe povedenie cheloveka, kak komponent razvitiya yazykovoi i obshchekul'turnoi kompetentsii [Phraseological units describing non-verbal human behavior as a component of the development of linguistic and general cultural competencies]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of the Chelyabinsk State University, 2011, no. 33 (248), pp. 248–250. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazheologicheskie-edinitsy-opisyvayushchie-neverbalnoe-povedenie-cheloveka-kak-komponent-razvitiya-yazykovoy-i-obshchekulturnoy> (accessed 26.11.2022). (In Russ.).

8. Mikova S. S. Somaticheskie recheniya v basnyakh I. A. Krylova [Somatic expressions in Krylov's fables]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Russkii i inostrannye yazyki i metodika ikh prepodavaniya* = Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Russian and foreign languages. Methods of its teaching, 2009, no. 1, pp. 36–41. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/somaticheskie-recheniya-v-basnyah-i-a-krylova> (accessed 25.11.2022). (In Russ.).

9. Chudakov A. P. Poetika Chekhova. Mir Chekhova: vznik i utverzhenie [Poetics of Chekhov. Chekhov's world: emergence and assertion]. SPb., Azbuka-Atticus Publ., 2016, 704 p. (In Russ.).

10. Shibaeva N. B. Osobennosti russkoi ulybki kak znaka neverbal'noi kommunikatsii (na primere rasskazov A. P. Chekhova) [Features of a Russian smile as a sign of non-verbal communication (based on stories by A. Chekhov)]. *Filologiya i kul'tura. Philology and culture* = Philology and Culture. Philology and Culture, 2019, no. 3 (57), pp. 121–127. Available at: <https://philology-and-culture.kpfu.ru/?q=node/2596> (accessed 23.11.2022). (In Russ.).

11. Shcherbakova I. V. Leksicheskie sredstva realizatsii sostoyaniya strakha v povedenii personazha v tekstakh sovremennoi prozy russkogo i nemetskogo yazykov [Lexical means of conveying the state of fear in character's behaviour in texts of the Russian- and German-language modern prose]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Theory and Practice, 2019, vol. 12, no. 6, pp. 238–241. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.52>

12. Yakimova E. M. Obraznoe opisanie mimiki (na materiale proizvedenii A. I. Kuprina) [Figurative description of facial expressions (by the material of A. I. Kuprin's works)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Theory and Practice, 2019, vol. 12, no. 2, pp. 209–213. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.45>

The article was submitted 11.01.2023; approved after reviewing 02.02.2023; accepted for publication 01.03.2023.

About the author

Xu Min

Postgraduate student of the Department of the Russian Language and Methods of Its Teaching, Peoples' Friendship University of Russia (6 Miklukho-Maklaya St., Moscow 117198, Russian Federation),
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3734-8900>, xumin12171995@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript.